

Такие дела

Надежда ВОЛЧКОВА

Ценность оценки

Кому и зачем нужна единая система научной экспертизы

Алексей ХОХЛОВ,
вице-президент Российской академии наук

► Принято постановление Правительства РФ об изменениях к правилам осуществления Российской академией наук научного и научно-методического руководства научной деятельностью НИИ и вузов. Согласно документу из-под экспертизы РАН выводятся научные планы и отчеты силовых, дипломатических и надзорных ведомств, а экспертиза подведомственных правительству научно-образовательных структур будет осуществляться по решению самих этих организаций.

Примерно в то же время на портале regulation.gov.ru был опубликован проект постановления правительства о том, что Академии наук поручается экспертиза заявок главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) на госзакупки научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР). Этот документ в отличие от первого расширяет полномочия РАН как высшей экспертной организации страны.

Практически одновременное появление двух упомянутых бумаг породило разговоры о том, что новая функция РАН является компенсацией за лишение решающего голоса в вопросах экспертизы тематик и результатов исследований. Такая договоренность якобы

была достигнута на встрече президента РАН с главой государства в Сочи.

Насколько верна эта версия? Как академия собирается контролировать госзаказы? Готовы ли в РАН продолжать борьбу за создание единой системы научной экспертизы?

На вопросы «Поиска» отвечает вице-президент РАН Алексей ХОХЛОВ.

Мы активно работаем над созданием системы такой экспертизы, проходить которую научные коллективы считали бы делом чести.

- Алексей Ремович, как вы прокомментируете конспирологические теории, касающиеся новых решений правительства об экспертных функциях РАН?

- Хочу отметить, что между этими решениями нет никакой связи. История с госзакупками началась давно - после выхода перечня поручений президента №299 от 16 февраля 2016 года по итогам заседания Совета по противодействию коррупции. В одном из пунктов этого документа говорится о необходимости оценки закупок НИ-

ОКТР и установления ответственности государственных заказчиков за неиспользование полученных в итоге результатов. Известно, что многие министерства под видом исследований заказывают работы, которые не имеют отношения к науке. На сайте РАН два года назад было опубликовано заявление о том, что Минобрнауки тратит четверть выделяемых на науку средств на обслуживание самого себя, заказывая в аффилированных организациях аналитику и отчеты, хотя, по идее, чиновники министерства должны эту работу выполнять сами.

Не случайно в плане реализации Стратегии научно-технологического развития была прописана задача создать институт квалифицированного заказчика в сфере госзакупок наукоемкой и инновационной продукции. Смысл в том, что подтверждать необходимость подобных трат должны эксперты.

Надо сказать, что Академию наук подключили к выполнению поручения президента не сразу. Только в конце 2018 года нам на утверждение пришел проект, согласно которому академия долж-

ных распорядителей бюджетных средств (органов государственной власти, наиболее значимых учреждений науки, образования, культуры, здравоохранения, имеющих право распределять бюджетные ассигнования между подведомственными распорядителями и получателями средств - прим. ред.).

В общем, процесс шел ни шатко ни валко до тех пор, пока в начале сентября нынешнего года заместитель председателя правительства Татьяна Голикова не потребовала обеспечить, наконец, выполнение поручения главы государства. С этого момента Минобрнауки активизировало работу по согласованию документа. Его опубликованная редакция нас не вполне устраивает, поэтому во время общественного обсуждения РАН направила свои замечания к ней, в основном технического характера.

- Оценивались ли хотя бы примерно объемы заявок на закупку НИОКТР, которые придется анализировать?

- Большого смысла в таких оценках нет. В любом случае мы долж-

по ходу дела. Думаю, что сделают какие-то исключения, например, в отношении закупок, связанных с гособоронзаказом.

- Экспертам придется оценивать не только необходимость проведения тех или иных исследований, но и правильность определения стоимости предстоящих работ?

- Конечно. Оценка должна быть всесторонней, включающей и объем выделяемых средств.

- Экспертная нагрузка на Академию наук растет. Между тем ей урезали финансирование на следующий год по сравнению с ранее запланированным. В 2022-2023 годах увеличение бюджета тоже не предвидится. Хватит ли денег на выполнение новых функций?

- Сокращение незащищенных статей расходов на 10% произошло у всех бюджетных организаций. При этом, насколько я знаю, средства на экспертизу в РАН не уменьшены.

- Как в РАН относятся к выводу постановления правительства об удалении ряда организаций из единой системы государственной экспертизы в научной сфере?

- Подчеркну, что из окончательного варианта этого документа исчез вызвавший наибольшее раздражение научного сообщества пункт, согласно которому от необходимости проходить независимую экспертизу полностью освобождался НИЦ «Курчатовский институт». Теперь он может направлять на оценку в РАН программы развития, проекты тематик и отчеты по своему решению, как и другие структуры, подведомственные Правительству РФ. Всего таких организаций одиннадцать. Из них проходить экспертизу не готовы пока только три: Курчатовский институт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Высшая школа экономики. Остальные выразили согласие.

В ходе дискуссий по проекту постановления высказывалось мнение, что экспертиза РАН является предвзятой. Но эта позиция ни на чем не основана, доказательств приведено не было. Мы, со своей стороны, продолжаем совершенствовать процедуры. Подготовлен и скоро выйдет новый пакет нормативных актов о правилах проведения экспертизы. Отделения РАН работают над пополнением корпуса экспертов, в частности, стараются привлечь в него специалистов из вузов, ГНЦ, подведомственных правительству организаций. Таких ученых и сейчас там немало. Представление о том, что нашими экспертами являются в основном представители академических институтов, не соответствует действительности.

Одним словом, мы активно работаем над созданием системы такой экспертизы, проходить которую научные коллективы считали бы делом чести. Ведь, как известно, хорошие ученые стараются публиковаться в рецензируемых журналах. Вообще внешний аудит нужен и полезен, он позволяет найти решение многих внутренних проблем. Будем убеждать в этом и научные организации, и власти. ■